

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Подросток в замещающей семье

Людмила Банзелюк

В последние годы всё больше детей, оставшихся без попечения родителей, находят новую, замещающую семью: усыновителей, опекунов, приёмных родителей. Так происходит с большинством детей дошкольного возраста, не имеющих серьёзных проблем с физическим и психическим здоровьем. В то же время шансы подростков на обретение замещающей семьи, по данным статистики, весьма малы. При этом расторжение договоров по инициативе семьи чаще всего происходит, когда дети находятся в пубертатном или препубертатном возрасте. Таким образом, во многих детских домах основным контингентом в последние годы стали именно подростки.

Причина вроде бы очевидна: проходить этот возраст не просто даже с родными детьми. И можно было бы, конечно, сказать: ну, что за проблема семейное устройство подростков, через пять-шесть лет этих детей уже точно не будет в детских домах.

Но, во-первых, это десятки тысяч подростков, и их нужно поставить на ноги, а не просто выпустить из детского дома. Статистика же отчётливо показывает, что молодой человек, не имеющий родителей или лиц, их заменяющих, но имеющий жильё, полученное по выходе из детского дома или доставшееся по наследству, становится объектом чёрных риелторов со всеми вытекающими последствиями, а возвращающийся в квартиру родителей, лишённых родительских прав, часто вовлекается в аморальную жизнь. Замещающая семья в какой-то мере является гарантом, что затраты государства на обустройство выпускника-сироты окажутся эффективными, а его судьба — благополучной. Это одна из причин, почему в ряде регионов именно ради подростков развивают патронат, увеличивают верхнюю возрастную границу детей в приёмных семьях, ищут новые формы замещающей семьи¹.

¹ Материалы V Международной научно-практической конференции «Образование и семья» С.-Птб., 2009.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Во-вторых, сегодняшние воспитанники детских домов младшего возраста имеют ещё более низкий уровень здоровья (ведь по семьям разбирают наиболее благополучных), и не найдя решения проблемы семейного устройства сегодняшних подростков, трудно ожидать её решения в будущем для этих младших детей.

Что же является факторами, осложняющими семейное устройство подростков, как можно уменьшить их влияние, на чём можно строить стратегию такого устройства, какие ещё формы можно предложить? Оценить исследования и публикации на эту тему, существующую практику, высказать предложения автору позволяет собственный опыт нескольких лет «приёмного родительства» для шести пацанов 11 – 17 лет.

Думая о наших детях, мы стараемся видеть и каждого индивидуально, фиксировать прежде всего успешные шаги в их развитии, говоря о проблемах, определять задачи и предлагать ближайшие действия. Но для целей настоящей статьи нужно представить наших ребят на общем фоне подростков, оставшихся без попечения родителей.

Наши дети — это довольно типичная выборка из контингента подростков детских домов. Итак, из 6 ребят:

- Поступили из больших детских домов, организованных по семейному типу, — 3; из детских домов интернатного типа — 2; из приюта — 1.
- Находились на гособеспечении: с рождения или раннего детства — 3 (более 10 лет до определения в приёмную семью), с начальных классов — 3 (от 2-х до 5 лет до определения в приёмную семью).
- Уже побывал в приёмной семье, которая расторгла договор и «вернула» ребёнка, — 1.
- Кровная семья: имеют кровных родителей (лишённых родительских прав) и близких родственников, ощущают свою принадлежность к кровной семье — 1; родители умерли или пропали после лишения родительских прав — 5.

(Этот параметр отличается от статистических, мы уже на ранних стадиях создания приёмной семьи увидели, какой проблемой могут быть кровные родственники детей, и целенаправленно приглашали сирот.)

- Жильё: имеют закреплённое жильё, пригодное для проживания, — 1; имеют закреплённое жильё, малоприспособленное для проживания, — 1; не имеют закреплённого жилья — 4.
- Обучались на момент перехода в приёмную семью: в классе по возрасту, хорошо — 0; в классе по возрасту, удовлетворительно — 3; в классе ниже возраста — 2; по программе VIII типа — 1.
- Состояние здоровья: в целом здоров — 1; нарушения осанки, опорно-двигательного аппарата — 3; внутренние болезни — 4; проходили лечение в психиатрической больнице — 3.

Л. Банзелюк. Подросток в замещающей семье

Из своего педагогического и родительского опыта мы знали особенности подросткового возраста, но подростки из детского дома имеют специфические черты, которые можно обозначить как ускоренное (и тем самым неполное) развитие одних качеств и замедленное других. С какими же проблемами мы сталкивались и какие «киты» удержали нас на плаву?

Питание. Сначала у детей наблюдалась сильная тяга к тем продуктам, которые запрещены или редки в общественном детском питании: жареные мясо и картошка, майонез и т.п. Им трудно было остановиться, чтобы не переест. Но наряду с этими блюдами мы постоянно готовили свежие салаты, овощные рагу (капуста цветная и брокколи, лук-порей, кабачки), подавали мёд, творог, диетические виды хлеба, зелень — и постепенно ребята «распробовали» здоровую пищу. Изменения в питании и в поведении шли параллельно: ребята становились, если можно так сказать, более дифференцированными, более чуткими, более восприимчивыми, менее настырными.

Сейчас существует немало исследований, посвящённых взаимосвязи питания и душевной жизни². Но почему-то рекомендации по общественному питанию детей по-прежнему ставят во главу угла исключительно калории, белки-жиры-углеводы и т.п. В нашем случае питание дополняло лечение проблем с печенью и почками, возникшими, по-видимому, из-за внутриутробной алкогольной интоксикации. Говоря о питании, нужно отметить, что во время еды мы все вместе сидим за одним столом, тут же наши гости, идёт беседа. Это трапеза, а не кормежка. Без этого ритуала детдомовские «семьи» остаются условностью, а «СниП-безопасное» питание недостаточно активизирует жизненные силы детей.

Литература. Ещё Л. Выготский определил основную проблему детей-сирот как «общее недоразвитие высших психических функций»³. Нарастающая обеднёность чувств у детей — феномен наших дней, зафиксированный наукой. А для детей без попечения родителей мир, похоже, вообще чёрно-белый. Этот «свой» — ему во всём поддержка, он хороший, тот «чужой» — он всё делает плохо, его можно обманывать, использовать и т.д. Попутно замечу, что уж что-то, а манипулировать взрослыми некоторые подростки умеют мастерски. Как же обогатить чувства детей? Мы шли тем же путём, каким пробуждают чувства маленьких детей: читали на ночь сказки, эпос, мифы⁴. Потом русскую классику. Потом стали читать вместе — книга по кругу, как чаша причастия. Здесь, к счастью, путь семьи сливался с путём школы.

² Ренценбринк У. «Питание наших детей». Калуга. 2003.

³ Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства// Проблемы дефектологии. М., 1995.

⁴ Кениг К. Развитие чувств и телесный опыт. Калуга. 2002.

Школа. Представьте: подросток, перешедший в приёмную семью, приходит в новую школу. Он настолько другой, что практически невозможно скрыть факт его пребывания в детском доме. Эту свою ущербность ребёнок компенсирует пуская в ход имеющийся опыт (драки, сквернословие, учебные хитрости). Обучение выстроено так, что никто, кроме родителей, не обязан выискивать темы

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

и разделы, недостаточно усвоенные ребёнком в предыдущие неблагополучные годы, невыработанные навыки, и подтягивать их. Наше счастье в том, что мы могли определить детей в школу, работающую в русле вальдорфской педагогики⁵, где методика (эпохальное обучение, трёхчастная структура урока, важная роль литературы и художественно-ремесленной деятельности), общепедагогические принципы (педоцентричность, возрастосообразность) и творческая ответственность учителей позволяют за год-два компенсировать отставание детей, и даже вернуть ребёнка, обучавшегося по программе VIII типа, на общеобразовательный уровень. Педагогическая специфика школы заслуживает отдельного рассмотрения, о ней речь ниже.

Труд. Симуляция труда, на мой взгляд, — главная беда сегодняшней школы. Я понимаю, что есть дети, которые очень много корпят над домашними заданиями. Но труд — это другое. Это не репродукция, не упражнения. Это осмысленная деятельность по созданию чего-то нужного и, часто, нового. Тело ребёнка сизмальства должно привыкать к такой деятельности, в неё должны вовлекаться всё новые пробуждающиеся способности ребёнка — только так вырастет трудолюбивый человек. И здесь опять-таки вальдорфские школы имеют замечательный арсенал: художественно-ремесленную и проектную деятельность для каждого возраста, связанную с учебным содержанием данного класса и вплетающую новые пробуждающиеся способности ребёнка в общий набор его умений и навыков. Это приносит хорошие плоды, когда ребёнок идёт ступень за ступенью с первого класса. Но отношение к труду подростка из детского дома уже сложилось. Например, у В. «золотые руки», технический дар. Что же он делал с этим даром? Мог классно вскрыть подвал, металл сдать и устроить пир для друзей. С одной стороны, это реальная предприимчивость, с другой — это криминальные формы. А П. и С. делали что-то только пока на них смотришь, отвернулся — «всё уже сделано», присмотрелся — просто кое-как закружились, чтобы создать видимость сделанного. О каком тут интересе, сознании, вкусе к труду можно было говорить! И здесь, конечно, решающим оказывается образ жизни новой семьи. Если родители (приёмные) постоянно заняты достойным делом и им хватает силы личности и педагогического дара, чтобы вовлечь подростка в работу, добиться доведения работы до результата, это рано или поздно принесёт свои плоды. Только через труд активность подростка может стать здоровой предприимчивостью, быть направлена в некриминальное русло. Замечательно, что замещающая семья — это всё же семья, обладающая совместным хозяйством (и чем оно больше, разнообразней, тем больше реабилитационных возможностей для подростка). В семье нет тех ограничений на работу, которыми опутаны образовательные и социальные учреждения. К тому же в совместном труде раскрывается компетентность приёмных родителей, возникает и крепнет их авторитет.

Авторитет новой семьи. Человек, которому достало мужества пригласить в свою семью чужого подростка, безус-

⁵ «Образовательная программа российских вальдорфских школ», М., «Народное образование», 2009.
«Вальдорфская педагогика». Антология. М., 2003.

Л. Банзелюк. Подросток в замещающей семье

ловно, имеет качества, заслуживающие уважения. Но подросток не видит своих приёмных родителей в трудовом коллективе, не воспринимает их компетентности, а именно признание компетентности взрослого может в его годы стать основой отношений, компенсировать конфликты, без которых никак не обойдётся совместная жизнь поначалу малознакомых людей. Компетентность проявляется также и в том, что родители «чувствуют» сложные ситуации, умеют их разруливать, умеют балансировать между объективным стремлением подростка к свободе и объективной же необходимостью ответственно руководить его занятиями и времяпрепровождением. Компетентность, жизненная состоятельность «родителей» — основа жизненной состоятельности подростков, и эти качества невозможно симулировать.

Особенно следует выделить роль отца. Конечно, жизнь даёт разные примеры, но всё же физиологически «зевсова» функция, «посев» новых замыслов и начинаний, присущи мужчине. Женские роли — «принятие» и оформление идей, реализация замыслов, поддержание традиций. Это нечто более сущностное, нежели распределение работы на «мужскую» и «женскую»⁶. И как раз пример мужского и женского поведения — то, с чем подростки редко встречаются в детских домах, где мальчики порой сами с их силой становятся «мужской половиной» коллектива, не будучи ещё психологически к этому готовы. Как следствие, юноши и девушки, выросшие вне семьи, не справляются со своими ролями в браке. Поэтому нужно всячески поддерживать положительный опыт замещающего отцовства.

Окружение. Жизненно-важные объективные потребности подростков в труде, чтении, компетентном старшем товарище (это и есть стержень реабилитации) очевидным образом конфликтуют с тем, что льётся на детей с экранов. И если в стабильных семьях этот поток нейтрализуется семейным воспитанием, то подростки, воспитывающиеся вне семьи, не обладают опорой, которая помогла бы им противостоять манящим лжеобразам. Их представление о жизни формируется рекламой и мыльными сериалами — и далее тяга к порно, криминалу и т.п. Наш опыт свидетельствует, что возвращение мировоззрения подростка на здоровую основу требует, особенно вначале, ограничения этого потока лжепропаганды. Это можно рассматривать как право и обязанность родителей, подобно тому, как существуют ограничения на пребывание детей в ночное время в ряде мест, на продажу им табака и алкоголя.

Органы опеки. Безусловно, для подростка переход в замещающую семью — серьёзное испытание. Он вообще только учится выстраивать отношения с внешним миром, формирует самооценку, и тут такие перемены, к которым его никто не готовил. Поэтому первый период «притирки» может быть весьма болезненным для обеих сторон. У наших ребят тоже были моменты, когда они хотели спастись, вернуться к понятной и привычной жизни в детдоме. Спасибо специалисту в органах опеки: она показала им, что назад пути нет, а нам подсказала толковых специалистов-медиков.

⁶ Ливехуд Б. Человек на пороге. Калуга. 1993.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Юмор. Если подросток начинает понимать хорошую шутку — он на верном пути. Если сам начал пошучивать — уже человек.

Подводя итоги, можно констатировать, что без устройства в семью наиболее вероятными для наших детей был бы либо криминальный путь, либо путь люмпенизации (алкоголизм как бегство от проблем, которые они не научились решать). Конечно, гарантии, что сейчас этого не случится, никто не даст. Но всё же наши пацаны уже стали получать неплохие оценки в школе и училище, читать книги, принимают участие в ведении семейного хозяйства, водят (по лесу) машину и трактор, осваивают инструменты и станки, поют и играют на гитаре — наконец, с ними временами просто приятно общаться. Наша мечта, к которой мы понемногу двигаемся, — обучить их нужным специальностям, помочь построить дома, завести общее дело, чтобы и дальше они могли братски поддерживать друг друга в жизни.

Фактически те «киты», которые здесь названы, являются основой вальдорфской школы. Об этой педагогике как научно и методико-дидактически проработанной и практически опробованной системе в последние годы было немало публикаций. В Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Смоленске, Ярославле, Калуге и других городах 10 — 17 лет работают школы, в которых успешно осваивают общее образование как полноценные, здоровые дети, так и дети, имеющие проблемы в развитии. Почему вальдорфская школа стала спасительной для наших детей?

В вальдорфской школе на протяжении всех лет обучения работают с мышлением, чувством и волей ребёнка. А основные проблемы ребёнка, оставшегося без попечения родителей, как раз относятся к сфере воли и чувства, порождая в свою очередь проблемы мышления и соответственно обучения. Поэтому именно пробуждение здорового чувства и воли (соединение поэзии и движения в ритмической части урока, ансамблевая игра на музыкальных инструментах, создание внутренних и зримых образов при проработке литературных текстов, ремесленно-художественное творчество, различные практики: садоводство, геодезия, животноводство и др.) — «золотой ключик» дозревания личности.

Само обучение в вальдорфских школах не является просто репродукцией знания — это проявляется уже в том, что вместо стандартных учебников и печатных «рабочих тетрадей», где требуется вписывать «правильные» ответы, каждый ученик создаёт свою «книгу», одновременно и учебник, и рабочую тетрадь, в которую вкладывается много осмысленного труда.

Педагоги вальдорфских школ, как правило, хорошо представляют, какие возможности характерны для каждого возраста и как их использовать в учебно-воспитательном процессе. И хотя индивидуализация детей, оставшихся без попечения родителей, происходит нетипичным образом, вполне возможно, проанализировав эту нетипичность, использовать соответствующие методики. Например, у таких детей дольше, чем в среднем, сохраняется ориентация на старшего подростка в группе, подражание ему. И тогда правильная работа со старшим, успехи в развитии старшего сразу сказываются и на остальных детях. Подчас подросток,

Л. Банзелюк. Подросток в замещающей семье

в штyki принимающий прямое обращение, позитивно откликается на косвенное, формально направленное другому ребёнку послание. Работать с правильно подобранной «командой» подростков можно эффективнее, чем по одиночке. Как в вальдорфских детских садах работа опирается на здоровое окружение, на моральные качества педагога, так и применительно к детям, оставшимся без попечения родителей, важнейшей становится атмосфера, которая их окружает в замещающей семье, и моральные качества новых родителей.

К каким же рекомендациям подводит наш опыт?

1. Органам опеки нужно искать замещающие семьи для подростков среди успешных людей, мелких и средних предпринимателей, госслужащих, уговаривать их брать на себя попечительство над подростками в самых разных формах.

2. Тех, кто решается принять подростка в свою семью, необходимо поддерживать. Финансовая поддержка сейчас гарантируется законом. Она покрывает текущие расходы на ребёнка, но не может (да, на мой взгляд, и не должна) быть стимулом для замещающей семьи. Но остаётся профессиональная поддержка медиков, педагогов, психологов (только реально работающих с этим кругом проблем!), обмен опытом с другими замещающими семьями через ассоциации, совместные трудовые акции, праздники.

3. Работать нужно не только с кандидатами в приёмные родители, но и подростков готовить к переходу в семью: помогать подросткам увидеть достоинства новой семьи, подчёркивать, что именно новая семья может помочь ему реализовать его права на образование, на жильё, что благодаря семье (пусть и замещающей) его позитивно воспримут родители будущего жениха (невесты), будущий работодатель и т.д.

4. Сделать знакомство с ресурсами вальдорфской педагогики частью педагогического образования. Ведь на сегодняшний день, несмотря на успешную девяностолетнюю практику в Европе и почти двадцатилетнюю в России, несмотря на позитивную оценку этой педагогической системы руководителями системы образования России и экспертами⁷, на местах она зачастую остаётся делом инициаторов-энтузиастов, и, не имея поддержки местной власти, лишь частично может реализовать свой реабилитационный потенциал.

5. Сделать первоочередной поддержкой тех выпускников-сирот, которые отваживаются при поддержке замещающей семьи строить свой дом, открывать своё дело, создают свои семьи, кооперируются с другими такими же ребятами. Может быть, они, сами пройдя такой путь, в будущем смогут оказывать поддержку другим детдомовцам, не испугаются их проблем. Может быть, в таких сообществах смогут прожить достойную че-

⁷ Кениг К. Развитие чувств и телесный опыт. Калуга. 2002.

ловека жизнь те, кто по причине инвалидности сейчас пребывает в специнтернатах и никогда не сможет жить самостоятельно.